

Шарлатан

КОМЕДИЯ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

Перевод с армянского
А. ГЛЕБОВА и В. КАРАПЕТЯНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Айрапет Шарбабчян — богатый делец, 62 лет.
Тамар — его жена, 50 лет.
Лазарь — их старший сын, 29 лет.
Самвел — их второй сын, по прозвищу «Шарлатан»,
24 лет.
Серж — их третий сын, 22 лет.
Лиза — их дочь, 20 лет.
Халфаян — бухгалтер, 40 лет.
Джаангир — слуга, 35 лет.
Четверо неизвестных с лицами, закрытыми
башлыками.

Посвящается артисту
Григору Аветяну.
1908 г.

Просторная комната в доме Шарбабчянов. Три двери: в глубине — входная, справа — в жилые комнаты, слева — в бухгалтерию. Два письменных стола, один напротив другого, стоят у стен: правый — Айрапета, левый — Лазаря. Рядом с правым столом сейф для денег и важных бумаг. Вдоль стен стулья. На стенах несколько карт. Ранний зимний вечер. На обоих письменных столах горят электрические лампы под зелеными абажурами.

Я В Л Е Н И Е 1

Л а з а р ь, Х а л ф а я н, затем Д ж а а н г и р.

Л а з а р ь, молодой человек со скучающим лицом, сидит за левым письменным столом и пишет.

Х а л ф а я н (*входит слева с бумагой в руках, за ухом карандаш*). Вот бумага, которую вы просили, Лазарь Герасимич.

Л а з а р ь. Покажите-ка. (*Смотрит.*) Она самая. Дайте переписчику, пусть снимет копию. Я возьму ее с собой.

Х а л ф а я н. Переписчик, к сожалению, уже ушел.

Л а з а р ь. Что так рано?

Х а л ф а я н. Семь часов уже.

Л а з а р ь (*зло*). Ах да... Сверх восьми часов в день служащие не желают теперь работать. Зазнались! Хозяин для них уже не хозяин, а их слуга, батрак!.. (*Небольшая пауза.*) Ну хорошо, оставьте до завтра. (*Кончив писать, заклеивает конверт и пишет адрес.*) Позовите слугу.

Х а л ф а я н (*подойдя к средней двери, громко*). Джаангир! (*Прислушивается.*) Нет, видно. (*Громче.*) Джаангир! Голос Джаангира. Чего изволите?

Х а л ф а я н. Иди сюда!

За сценой слышны звуки скрипки и фортепьяно.

Л а з а р ь (*встав*). Нет, наше положение становится просто невыносимым! Все зазнались! Не знаешь, кто у кого служит. Одним словом, перестала собака хозяина узнавать! Что делается! Десять раз позови слугу, и то не идет. (*Раздраженно.*) Дж а а н г и р! Дж а а н г и р!

Д ж а а н г и р (*поспешно входит из средней двери; на нем архалук, а сверху пиджак, перепоясанный серебряным поясом*). Вот он я, Лазыр-ага.

Л а з а р ь. Где ты пропадаешь, негодный?

Д ж а а н г и р. Не негодный, Лазыр-ага. Беда.

Х а л ф а я н (*оторвавшись от деловой бумаги*). Что за беда?

Д ж а а н г и р. Баласи убили, того, что рыбой торгует.

Л а з а р ь. А нам что за дело до этого?

Д ж а а н г и р. Не говори, Лазыр-ага! Баласи — это такой сердечный парень был! Всякий раз, как я у него рыбу брал, давал мне папироску.

Х а л ф а я н. А кто убил?

Д ж а а н г и р. Кто ж его знает, кто убил! В нынешнее время людей, как курей, режут. Недавно вон на Кубинском базаре...

Л а з а р ь. Ну ладно, ладно! Не болтай лишнего. Отнесешь вот это письмо управляющему Колесниковых.

Д ж а а н г и р (*беря письмо*). Несу, Лазыр-ага.

Л а з а р ь. Потом пройдешь в порт и посмотришь, не перепились ли опять наши матросы. Только смотри, живо!

Д ж а а н г и р. Иду, Лазыр-ага. (*Не трогается с места.*)

Л а з а р ь (*Халфаяну*). Я все дела на сегодня кончил. Можете идти. (*Джаангиру.*) Ну что ж ты стоишь? Иди!

Д ж а а н г и р. Лазыр-ага, письмо я отнесу, а уж в порт избавь. Не могу.

Х а л ф а я н. Почему это ты не можешь?

Д ж а а н г и р. Беда.

Л а з а р ь. Какая еще беда?

Д ж а а н г и р. Потому что корабль-то, он на море.

Х а л ф а я н. Корабли всегда на море. Не на крыше же им быть?

Д ж а а н г и р. Я то хочу сказать, что море-то далеко, а день кончается.

Л а з а р ь. Ну и что же из того?

Д ж а а н г и р. Чего греха таить: боюсь. Как стемнеет,

у меня что-то вроде горячки и лихорадки делается, так весь я дрожу.

Л а з а р ь. Кого ты боишься?

Д ж а а н г и р. Спросите, кого не боюсь? И турка боюсь, и русского, и армянина, даже еврея.

Л а з а р ь. Почему ж это?

Д ж а а н г и р. В нынешнее время разве спрашивают «почему». Эти негодники-анархисты все «почему» вот так собрали и проглотили.

Л а з а р ь. Может быть, купить тебе револьвер?

Д ж а а н г и р. Эх, и придумали же! На что он мне нужен, ваш револьвер? Ну револьвер... А стрелять-то из него кто будет?

Х а л ф а я н. Ты будешь.

Д ж а а н г и р. Легко вам говорить: «Ты будешь»! А способности к этому есть у меня? Я его и в карман-то положить побоюсь — вдруг взорвется! От страха кубарем полечу, расшибусь.

Л а з а р ь. Ну ладно. Отнеси письмо, а на корабль можешь не ходить.

Д ж а а н г и р. Премного благодарны. *(Хочет уйти.)*

Л а з а р ь. Кто дома?

Д ж а а н г и р. Не знаю, Лазыр-ага.

Х а л ф а я н. Что ты за слуга, если не знаешь, кто дома, а кого нет?

Д ж а а н г и р *(печально)*. Фью! Уж ты всегда так: круть-верть, да и придумаешь что-нибудь такое мудреное...

Л а з а р ь. Ладно, убирься!

Д ж а а н г и р. Ухожу. *(Поклонившись, уходит в среднюю дверь.)*

ЯВЛЕНИЕ II

Л а з а р ь, Х а л ф а я н, потом А й р а п е т.

Л а з а р ь. Этот дурень и меня напугал. На самом деле страшно из дому выходить.

Х а л ф а я н. Честно говоря, и дома сидеть не менее опасно. На этой неделе три конторы ограбили.

Л а з а р ь. А отец вечно здесь крупные суммы держит. Сколько тут в шкафу? Не знаете?

Х а л ф а я н. Тысяч десять, думаю.

Г о л о с А й р а п е т а . Джангир! А Джангир! Куда ты запропастился, негодяй?

Л а з а р ь . Завтра же надо сдать в банк.

Л а з а р ь . Отец!

Х а л ф а я н . Не в настроении. (*Идет к средней двери.*)

А й р а п е т (*входит из средней двери, одет в шубу*). Провалились все в этом доме, что ли? Почему никто не выйдет помочь шубу снять? (*Снимает шубу.*)

Х а л ф а я н уносит шубу и палку в переднюю и возвращается.

Л а з а р ь . Что случилось, папа, почему ты не в духе?

А й р а п е т . Все к черту! (*Его раздражают звуки скрипки и фортепиано.*) Скажи, чтоб перестали бречкать. (*Садится за свой стол.*)

Л а з а р ь (*подойдя к правой двери*). Серж, Лиза! Папа дома. Прекратите.

Музыка обрывается.

А й р а п е т . Делать им нечего! С утра до вечера только и знают братец с сестрицей: чилик-пилик, чилик-пилик... А Шарлатан был здесь?

Л а з а р ь . Нет, папа, не был.

ЯВЛЕНИЕ III

Т е ж е и Т а м а р .

Т а м а р (*входит справа*). Пришел! И уже кричишь!

А й р а п е т . Как же не кричать, когда этот проклятый опять набедокурил на мою голову?

Л а з а р ь . Самвел? Что он сделал, папа?

Х а л ф а я н . Небось избил кого-нибудь.

А й р а п е т . Двоих сразу!

Т а м а р . Кого он избил, где?

А й р а п е т . Час назад в магазин твоего брата зашли два чиновника. Не знаю, что они хотели купить, только твой брат обошелся с ними невежливо. Один из чиновников сделал ему замечание. А Самвел в это время был там. Слово за слово — стали друг друга оскорблять. Вмешивается наш хулиган — и можешь себе представить? — тр-

рах одного из чиновников по физиономии! Пощечину закатил!

Л а з а р ь. Доигрались! Придется опять или взятку давать, или штраф платить.

Х а л ф а я н. Пятый раз за эту зиму Самвел Айрапетович избивает людей.

Т а м а р. Ну дальше, дальше рассказывай!

А й р а п е т. Куда же еще дальше? Так, говорят, ударил, бессовестный, что человек завертелся на каблуках и упал. Другой чиновник хотел защитить приятеля — он и ему заехал. Избил обоих как следует и вышвырнул из магазина. Вот иди теперь, хвастайся, что такого сынка имеешь! (*В возбуждении ходит взад и вперед.*)

Т а м а р. У Самвела горячая кровь, но зря он драться не станет. Наверно, эти чиновники сказали что-нибудь очень обидное.

А й р а п е т. Какая б там ни была причина, так поступать — это наглость!

Л а з а р ь. Главное, по карману удар.

А й р а п е т. Ни копейки в этот раз не потрачу, чтобы спасти его от тюрьмы. Пусть заберут и в Архангельск сошлют.

Л а з а р ь. И сошлют.

Х а л ф а я н. Конечно. Он уже рецидивист.

Т а м а р (*в раздражении*). Хватит вам! И правда накликаете еще, как совы, беду на моего сына.

Г о л о с С е р ж а. Не могу, Лизочка! Клянусь богом, не могу!

Г о л о с Л и з ы. Ну хорошо, пойдем, пойдем.

ЯВЛЕНИЕ IV

Т е ж е, С е р ж и Л и з а.

С е р ж (*входит справа; одет по последней моде; в пальто, в белом галстуке; держится развязно; в одной руке скрипка в футляре, в другой — фуражка*). Да, идем. Меня там ждут не дождутся.

Л и з а (*входит вместе с Сержем; одета с претензией на шик; на голове розовая шелковая вуаль*). Вели слуге подать экипаж.

Ай рапет. Вырядились-то! Куда это вы собрались, графские внуки?

Лиза. К Арбатовым.

Серж. Нас пригласили. Клянусь богом.

Лиза. У них большой вечер.

Серж. Очень большой. Ей-богу. Весь бомонд будет.

Ай рапет. Не хочу я никаких ваших бомондов-помондов знать! Уходите с глаз долой! Проваливайте!

Лиза. Папочка... Дай немножко денег Сержу.

Ай рапет. Каких еще вам денег? Проваливайте, говорю! И ломаного гроша не дам!

Серж (*матери*). Мама, скажи ему, чтоб дал. Ни копейки нет. Ей-богу.

Лазарь. Нет, так работал бы вместе со мной.

Лиза (*Лазарю*). Нет уж, извините! Серж артист и коммерцией заниматься не может.

Лазарь. Ничего себе артист! Только появится на сцене — все хохочут.

Тамар. Ну ладно. Ты не вмешивайся.

Ай рапет (*жене*). А ты не порть и без того испорченных. (*Сержу*.) И чего ты носишься взад-вперед с этой кяманчой под мышкой? Что же ты из себя сазандара корчишь?

Лиза (*с упреком*). Папа! «Кяманча... сазандар...», Ну что ты говоришь? Это же скрипка. А Серж — скрипач.

Серж. Саразаде сказал: «Скрипка — соловей Бетховена»...

Ай рапет. Пошел ты со своими соловьями и Саразадами!

Халфаян, скрывая усмешку, делает вид, что занят чем-то за левым столом.

Серж. Мама, ты слышишь? Меня оскорбляют. Ей-богу, брошу все, уйду, в море утоплюсь!

Лазарь. И отлично сделаешь. Хоть от одного дармоеда избавимся.

Серж. Лиза, я взбешусь! Ей-богу!

Лиза. Не бесись, Серж, а то на весь вечер настроение испортится.

Серж. Нет, ей-богу, взбешусь!

Ай рапет (*давая Сержу десятирублевую кредитку*).

На! Не бесись, а то весь мир напугаешь. (Сам приходя в бешенство.) У-у! Ласточка!

Серж (пряча деньги в жилетный карман). Больше не бешусь, Лиза. Ей-богу, пора идти! (Идет к средней двери.)

Лиза. Идем! (Следует за Сержем.)

Лазарь (Халфаяну). Нам тоже пора. (Идет туда же.)

Халфаян идет за Лазарем.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же и Джаангир.

Джаангир быстро входит из средней двери, налетев сперва на Сержа, потом на Халфаяна. Он испуган, дрожит и задыхается.

Серж. Пардон... (Остановился.)

Халфаян. Ваа! (Остановился.)

Джаангир. Аман! Никуда не ходите! На улице беда! Ох.. язык заплетается...

Все (в испуге). Что случилось?

— Что такое?

Халфаян. До чего он перепуган!

Тамар. На нем лица нет.

Лиза. Дрожит как лист.

Серж. Сейчас упадет. Ей-богу!

Айрапет. Скажешь ты или нет, что случилось?!

Джаангир. Скажу. Дайте дух перевести! Господи! Боже милосердный! Отведи злую напасть!

Лазарь (с раздражением). Слушай, хватит тебе! Рассказывай.

Джаангир (не может отдышаться). Слушайте! Как велел мне Лазыр-ага, отнес я письмо управляющему Колесниковых. Отдал и вышел из конторы. Вышел — и прямо домой. Только дошел до бани Адамовых — вдруг передо мной три... три... три...

Айрапет. Чего — три?

Джаангир. Три...

Лазарь. Хулигана?

Халфаян. Анархиста?

Серж. Ей-богу, экспроприатора!

Тамар. Три приведения?

Джаангир. Никто не угадал: ни он, ни он, ни она.
Три чудовища.

Все. Чудовища?

Серж. Чудовища? Клянусь богом!..

Джаангир. Во чудовищи! Каждый с этот дом.

Тамар. Ну дальше, дальше.

Джаангир. Подходит ко мне. Я лично отступил. Отступил, остановился. Остановился, прижался к стенке. «Ну, думаю, Джаангир, спета твоя песенка». Перекрестился, зажмурился и стал «Отче наш» читать.

Все. Дальше!

— Дальше!

Джаангир. Клянусь, ноги подкосились, весь холодным потом покрылся. Прямо перед глазами: не смерть, а эти чудища. Но голова работает, духом не пал.

Тамар. Покороче, ради бога! Чем кончилось?

Джаангир. Так думаю: вперед кинусь — перережут путь, назад побегу — догонят. Что, думаю, делать, господа?

Лазарь. И что ж ты сделал?

Айрапет. Ну? Что ты сделал, малый?

Джаангир. Что сделал, спрашиваете?

Все. Ну да!

— Ну да!

— Что ты сделал?

Джаангир. На корточки присел. *(Садится на корточки.)*

Айрапет. На корточки?

Джаангир. Вот так!

Халфаян. Он на корточки присел!

Серж. Вот так? Клянусь богом!.. *(Садится на корточки.)*

Тамар. Ну и чем же все кончилось?

Джаангир. Потом я встал.

Лиза. Встал?

Джаангир *(вставая)*. Встал!

Серж. Ей-богу! Встал! *(Встает.)*

Тамар. Дальше, дальше!

Джаангир. Подпрыгнул. *(Подпрыгивает.)*

Серж. Подпрыгнул? Клянусь богом! *(Тоже подпрыгивает.)*

Джаангир. Подпрыгнул и удрал. Такого деру дал — афтонабиль и то не догнал бы.

Лазарь. А потом?

Джаангир. Потом сюда пришел.

Тамар. И это все?

Лиза. Все?!

Серж. Клянусь богом!..

Айрапет. Слушай-ка ты, пакостник! Ты что, издеваться над нами вздумал, что ли?!

Тамар и Лиза смеются.

Халфаян. Трус несчастный!

Джаангир (с обидой). Вва-а! Этот бухгалтер круть-верть и обязательно мою честь заденет. «Трус»! Был бы ты сам на моем месте! Наверное, до самой Индии босяком-голяком бежал бы.

В передней раздается звонок.

(Трусливо съежился.) Они! Клянусь вам,— они! Знайте: у всех троих лица башлыками закрыты. (Халфаяну.) Если ты такой храбрый, поди-ка отвори. Я с места не двинусь. (Забирается в угол.)

Звонок в передней повторяется.

Айрапет. Эй, ты. Поди дверь открой.

Джаангир. Нет, ага. Христос сказал: «Пронеси, господи, чашу сию».

Серж. Не бойся, Лизонька. Я здесь. Ей-богу!

Лиза. Ты сам дрожишь от страха.

Снова звонок, потом удар в дверь.

Айрапет. Вот бессовестные! Дверь разнесут! Пойдите же, откройте кто-нибудь.

Джаангир. Не советую, барин.

Снова удар в дверь.

Тамар. Утопить бы в море таких мужчин, как вы! (Направляется к средней двери.)

Джаангир (преграждая ей путь). Ханум! Умер, что ли, Джаангир, чтобы тебя пустить? Сам пойду! (Идет к средней двери.) Я не трусливого десятка. Только почему-

то ноги не идут. «Отче наш, иже еси на небеси...» (Уходит в среднюю дверь.)

Сер ж (прячась в правую дверь). Лиза! Иди сюда!

Лиза (становясь перед ним). Я сама тебя защищу.

Все напряженно смотрят в сторону средней двери. Тамар одна не теряет хладнокровия.

Голос Самвела (громко). Перерезали вас тут всех, что ли? Битый час звоню!

Голос Джаангира. Господи, помилуй! Самвел-ага!

Все (с радостным вздохом). Самвел!

Сер ж. Клянусь богом, я нисколько не испугался. (Выходит вперед.)

Лиза. Я тоже.

ЯВЛЕНИЕ VI

Те же и Самвел.

Самвел (входит вместе с Джаангиром; крепкий, хорошо сложенный юноша, с веселым лицом и энергичными жестами). Как ты смеешь, пустозвон, держать меня столько времени в такой холод перед закрытой дверью?

Джаангир. Скажи: ты тех, в башлыках, не видал?

Самвел (сердито). Замолчи! (Насмешливо.) Может быть, с рогами, а не в башлыках? (Взглянув на остальных.) Полюбуйтесь на этих мокрых куриц! Ну и тусы!

Лиза. Мы думали, анархисты ломаются.

Сер ж. Экспроприаторы! Ей-богу!

Самвел. Анархисты, экспроприаторы... Еще что вы думаете? Сколько вас тут мужчин? Один, два, три... (Указывая на Джаангира.) Три с половиной. (Указывая на Сержу.) И еще четвертушка. Здесь три и три четверти мужчины. И вы все-таки боитесь!

Сер ж. Мама, он меня оскорбляет. Клянусь богом!

Тамар. Не беда, сынок, вырастешь — станешь целым мужчиной.

Самвел. Ты, Казар-богомolec, тоже побледнел? И кто вас назвал мужчинами! Прямо стыдно иметь таких братьев, как вы. (Сержу.) Взгляните на него только! Еще усики подкрутил, что твой архангел Гавриил! У-у, Саркис несчастный!

Серж. Я Серж, а не Саркис.

Самвел (*Халфаяну*). А вы, господин бухгалтер? Что ж вы хвастались, будто убили в Зангезуре двух медведей? И ты, папа, испугался? А кто говорил, будто в Дагестане с лезгинами на кинжалах дрался? (*Матери.*) Молодец, мама, молодец! Судя по твоему лицу, ты над ними смеешься в душе. Иди ко мне, поцелуемся! (*Обнимает мать и целует.*) В этом доме только двое настоящих мужчин: ты да я.

Джаангир (*в сторону*). Бог свидетель — правильно!

Лазарь (*Джаангиру, с угрозой*). Помолчи!

Айрапет (*переходя от страха к гневу*). А ты, негодник, что это врываешься в дом с таким шумом-гамом? Совсем, видно, не стыдишься своих хулиганских выходов?

Лазарь. Мало того, что перед людьми нас позорит, — еще и бахвалится!

Халфаян уходит налево.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, без Халфаяна.

Серж. Клянусь богом, Лазарь правду говорит!

Самвел (*стал посередине комнаты, подбоченился и смотрит по сторонам*). Ишь как у вас языки развязались! Больше не дрожите? Не падаете в обморок от звонка? Джаангир!

Джаангир (*делает шаг вперед*). Я здесь, Самвел-ага!

Самвел. Расскажи-ка, кто из них куда прятался.

Джаангир. Кто куда! Каждый мышиную норку искал! Один я не очень испугался.

Айрапет (*Самвелу*). Ты лучше скажи мне, оболтус, за что ты тех чиновников избил?

Тамар. Послушай... не время сейчас об этом.

Айрапет. Нет-нет! Пусть скажет! (*Самвелу.*) Что это еще за позор на нашу голову?!

Лазарь. За что ты их оскорбил?

Самвел. За что? Они меня «армяшкой» назвали.

Лиза. Только за это?

Самвел. Так точно, «только за это», госпожа Елей.

Тамар. А что, этого мало?

Самвел. Bravo, мама! Ты меня понимаешь. Чтобы среди бела дня оскорбили армянина и я смолчал? Нет!

Самвел Шарбабчян еще не потерял чувства собственного достоинства.

Ай рапет. Бездельник ты эдакий! Что за обида: «армяшка»? Из-за этого позорить на весь город и себя и нас?

Лазарь. В лишние расходы нас вводишь!

Ай рапет. В Нижнем, на ярмарке, меня сколько раз армяшкой обзывали, но у меня от этого достоинства не убыло.

Самвел. И очень плохо, папа. Очень плохо.

Серж. Да вот вчера меня один тип «армяшкой» обзвал, ей-богу!..

Самвел. Убирайся ты со своим «ей-богу... ей-богу»! И что ты за человек? Композитор!.. Тьфу, балбес!

Ай рапет. Ну, ты! Хватит! Что ты то на одного, то на другого кидаешься, как бешеный пес.

Тамар. А вы не дразните, он и не будет кидаться. Что это на самом деле? Каждый день, стоит бедному парню прийти домой — все на него нападают!

Лазарь. Потому что дня не проходит, чтобы он не сделал какой-нибудь пакости. Скандалист!

Серж. Шарлатан.

Самвел (*Сержу, топнув ногой*). Брысь!

Серж в испуге отшатывается.

(*Смеется.*) Посмотрите вы на него, бога ради! Ну разве не похож на кошку, у которой в горле мышь застряла? А усы-то, усы! Как у жука торчат.

Серж. Лиза, ей-богу, я взбешусь.

Лиза. Не бесись, Серж. Испортишь себе настроение.

Серж. Нет, я взбешусь!

Лиза. Пошли на вечер. Мы опаздываем.

Серж (*смущенно*). Ты знаешь... страшновато.

Тамар. Да, сынок, опасно. Лучше остались бы дома.

Серж, бросив грозный взгляд на Самвела, уходит направо. Лиза идет за ним.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же, без Сержа и Лизы.

Самвел (*насмешливо*). Ой, напугал! Держите меня, упаду! Клоун!.. (*Лазарю.*) А ты что косишься на меня? Дай-ка пятьсот рублей. Быстро!

Лазарь. Ого!

Самвел. Да-да. Без промедления. Ну!

Лазарь. У меня нет таких денег. Проси у папы.

Самвел. Папа, открой-ка свой сундук. Заглянем-ка в него.

Айрапет. Я тебе ни копейки не дам.

Самвел. Нет дашь.

Айрапет. На что тебе пятьсот рублей?

Лазарь. На девочек.

Самвел. Эй, Казар-Мазар, не болтай лишнего, а то, клянусь богом, и мне кровь может в голову ударить.

Тамар. Не злите вы моего мальчика.

Самвел. Папа, мне некогда. Не задерживай меня. Завтра рано утром мне нужно перевести эти деньги по телеграфу.

Лазарь. Кому это?

Самвел. Не твое дело. Я жду, папа.

Лазарь. У нас нет денег для твоих походов.

Самвел. Достопочтенный сэр, вы, кажется, умеете читать?

Лазарь. Немного лучше тебя.

Самвел. Намного лучше! Так соизвольте прочесть эти письма. *(Дает Лазарю несколько писем.)*

Лазарь *(пренебрежительно)*. Какое мне дело до писем твоих любовниц.

Самвел. Нет, ты прочти, прочти. Может быть, станешь чуть приличнее.

Лазарь *(взяв одно из писем, читает)*. «Дорогой Самвел, если я до конца месяца не внесу плату за обучение, меня исключат из университета...».

Самвел *(отбирая у него письмо)*. Хватит! Остальное тебе не интересно. Теперь второе прочти. *(Дает другое письмо.)*

Лазарь *(нехотя читает)*. «Бесценный мой Самвел! Весной мне пришлось продать зимнее пальто. Сейчас начались холода, и я больше не могу выходить в летнем. Кроме того, необходимы книги, нужно внести плату за обучение и...».

Самвел. Достаточно. Остальные письма потом прочтешь. *(Отбирает письмо.)*

Айрапет. Да кто это пишет? Кто?

Самвел (*показывая Лазарю подпись на первом письме*). Читай!

Лазарь (*читает*). «Твой Аршак Тер-Марукян».

Айрапет. Племянник! Сын моей сестры!

Самвел (*показывая Лазарю второе письмо*). Читай!

Лазарь (*читает*). «Твой Седрак Барсегян».

Тамар. Сын моей сестры!

Самвел (*пряча письма в карман*). Как видите, оба ваши близкие родственники.

Айрапет. Вот бессовестные! И тому и другому я ежемесячно посылаю по двадцать пять рублей.

Самвел. При десяти тысячах ежемесячного дохода. Эх, отец! Стыдно, просто стыдно! Ну-ка, доставай быстрей пятьсот рублей, а то у меня нет настроения долго пререкаться тут с тобой, а особенно смотреть на эту бордавку. (*Указывает на Лазаря.*)

Лазарь. Не давай, папа! Ни копейки не давай!

Самвел. Пусть попробует не дать. Увидите, какую я штуку сыграю с вами.

Лазарь. Хулиган!

Самвел (*топнув ногой*). Замолчи! Маму жалко, а то я сделал бы из тебя отбивную. Ну, папа, давай же скорее.

Айрапет. Ладно, ладно. Убирайся отсюда. Я сам пошлю.

Самвел. Не даешь, значит? Да?

Айрапет. У меня нет при себе денег.

Самвел. Хорошо. Уйдем, мама, из этой затхлой атмосферы. (*Презрительно глядя на Лазаря.*) У-у! Что за рожа! Как у Иуды в пятницу. (*Идет к правой двери, но останавливается, услышав голос Джаангира.*)

Голос Джаангира (*громко*). Вай! Вай! Чудовища пришли! Вай! Душат!.. (*Голос обрывается.*)

За сценой шум, грохот. Общее смятение.

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же, потом Халфаян, Серж, Лиза, Джаангир и четверо неизвестных, закутанных в башлыки.

Халфаян (*вбегает слева в пальто и шапке*). Что случилось?

Серж (*вбегает справа без пальто и фуражки*). Клянусь богом, душат!

Лиза (*за ним*). Серж! Не выходи!

Неизвестные врываются гурьбой из средней двери. Один, правой рукой держа за ворот Джаангира, левой представляет к его груди револьвер. Остальные, войдя, сейчас же занимают позиции, грозя оружием.

Первый неизвестный (*Айрапету*). Руки вверх!
Второй неизвестный. Ни с места!

Халфаян тотчас залезает под письменный стол слева.

Серж (*прячась за Лизу*). Клянусь богом...

Айрапет и Лазарь без промедления поднимают руки. Лиза дрожит от страха, но из любопытства остается. Тамар, растерявшись на какое-то мгновение, быстро приходит в себя и, не поднимая рук, прячет их за спину. Самвел в первую секунду готов броситься на грабителей, но тоже овладевает собой и смотрит на них хладнокровно.

Первый неизвестный (*Айрапету*). Ключ от шкафа!

Второй неизвестный (*Самвелу, приставив револьвер к его груди*). Руки вверх!

Самвел (*спокойно*). Пожалуйста. (*Поднимает руки.*)

Джаангир (*задыхаясь, не в состоянии вырваться из рук грабителя*). Я вам говорил... говорил... Не верили мне! Теперь ешьте сами!..

Четвертый неизвестный (*грозя Джаангиру оружием*). Замолчи!

Джаангир (*весь съежившись*). Господи, прости!..

Первый неизвестный (*Айрапету*). Быстрее ключ!

Айрапет. Нет у меня ключа.

Лазарь. Не давай, папа! (*Весь дрожит.*)

Самвел. Не беспокойся: отдаст.

Первый неизвестный обшаривает карманы Айрапета, находит ключ, потом кошелек, который тут же перекладывает к себе в карман. Подходит к сейфу, не переставая держать оружие против груди Айрапета.

Четвертый неизвестный (*первому*). Потопайвайся.

Тамар. Кто вы?

Лазарь. Не разговаривай, мама!

Т а м а р. Нет, я поговорю с ними. Убирайтесь отсюда вон, негодяи!

Т р е т и й неизвестный. Лучше б ты помолчала, мамаша.

П е р в ы й неизвестный (*после безуспешных попыток отпереть сейф, Айрапету*). Иди сам открой!

С а м в е л. Помоги им, папа.

А й р а п е т. Новое дело! Собственноручно отдавать свои деньги! (*Взяв ключ у неизвестного, отпирает сейф.*)

П е р в ы й неизвестный торопливо достает из сейфа пачки кредиток и кладет в карманы.

Разбойники! Бессовестные! Я вам покажу! И губернатор и полицмейстер мне друзья!

Т а м а р (*вне себя*). Их придушить надо! (*Кидается к грабителю.*)

С а м в е л (*удерживая мать за руку*). Постой, мама! (*Тихо.*) Потерпи немного. (*Громко.*) Эй! Как следует очисти этот сундук. Там еще золото есть. Вот-вот! Bravo! Все забирайте, дочиста!

Ч е т в е р т ы й неизвестный (*первому*). А теперь выверни у всех карманы.

П е р в ы й неизвестный торопливо обыскивает Лазаря, кладет себе в карман его кошелек, потом подходит к Самвелу.

С а м в е л. Сделай одолжение, дружище. Все, что найдешь — пополам. Ладно?

Ч е т в е р т ы й неизвестный. Хватит болтать! Не двигаться! Ни шагу! Ни звука!

В т о р о й неизвестный (*подняв над головой что-то круглое, завернутое в бумагу*). А то как кину — весь ваш дом вверх тормашками полетит.

А й р а п е т (*с ужасом*). Бомба!

Л а з а р ь. Осторожно! Ради бога, осторожно!

Х а л ф а я н (*под столом*). Пропал я!

С а м в е л (*выбрав подходящий момент, сильным ударом выбивает оружие из руки обыскивающего его неизвестного, достает из кармана свой револьвер и направляет на других грабителей*). Руки вниз! По швам!

Л а з а р ь. Что ты делаешь, сумасшедший?!

А й р а п е т (*дрожа*). Пусть убираются, негодяи!

Джаангир. Вай-вай, матушка моя родимая! Сейчас мне пулю в живот!..

Самвел (*яростно*). Вниз руки, я сказал!

Первый неизвестный бросается в бегство, забыв о своем револьвере на полу.

Тамар (*схватив его за руки*). Куда, разбойник?!

Самвел (*второму неизвестному*). На стол то, что у тебя в руке!

Второй неизвестный повинуется.

Джаангир. Бомба! Не подходите!

Айрапет. Отойдите подальше все!

Самвел (*четвертому неизвестному*). Брось револьвер!

Четвертый неизвестный пускается в бегство.

Джаангир. Э, нет! Прошу прощения! Уж тебя не выпущу! (*Обеими руками вцепляется в полу грабителя.*)

Самвел. Отец, а ты того держи! (*Третьему неизвестному.*) Брось то, что у тебя в руке!

Айрапет хватает грабителя.

Серж (*пугливо высунув голову из-за спины Лизы*). Лиза, ей-богу: я их зарублю!

Самвел. Запри дверь, Джаангир!

Джаангир (*запирает среднюю дверь*). Ай да Самвел-ага!

Самвел. А Халфаян где?

Халфаян (*вылезая из-под стола*). Здесь, Самвел Герасимич!

Самвел. Держи этого мерзавца, а то мама устала.

Тамар. Ох! Задохнулась от запаха нефти! Уф! (*Передаёт первого неизвестного Халфаяну.*)

Джаангир. Схожу за бельевой веревкой. Свяжем им руки и ноги.

Самвел. Не нужно. Они и так ничего не сделают.

Лазарь (*Джаангиру*). Зови полицию! Сдадим их.

Самвел. А ты не вмешивайся не в свое дело.

Айрапет (*все время с опаской смотрящий на «бомбу»*). Прежде всего... прежде всего эту чертовщину уберите отсюда. Колени от нее трясутся. Джаангир! Унеси!

Джаангир (со страхом). Ой, нет, ага. Я не из храброго десятка. Даже не подойду к ней.

Самвел (берет сверток, разворачивает и со смехом дает Джаангиру). На! Ешь!

Джаангир (отступая). Убери подальше эту беду!

Самвел. Ешь, говорю!

Джаангир (осторожно смотрит, озадачен). Вва! Айва!

Все. Айва?!

Джаангир. Клянусь небом, айва! Вот смотрите! (Откусывает от нее кусок и жует).

Айрапет. Ах, чтоб вас!..

Самвел (первому неизвестному). Ну, а теперь как наполнил карманы чужим добром, так и опоражнивай их.

Третий неизвестный пытается убежать.

Джаангир. Ну-ну, ты! Куда?! (Ловит его.) Не даешь твоей айвы поесть...

Самвел (первому неизвестному). Ну? Быстрее! (Грозит револьвером.)

Первый неизвестный со вздохом достает из кармана деньги и кладет на стол.

Айрапет. Отдавай, подлец, отдавай! Двенадцать тысяч пятьсот рублей, заработанные честным трудом! Шутка? (Хочет взять деньги.)

Самвел. Постой, папа. Не трогай их пока.

Айрапет (изумлен). Это еще почему?

Самвел. Пусть лежат на столе, пока я не скажу.

Айрапет нехотя повинуется.

Джаангир (подняв с полу оружие, удивлен). Ба-а! Это, скажем, что-то вроде револьвера. А вот это что такое?

Тамар. Покажи.

Джаангир. Ханум, да это кран от самовара!

Все. Кран?

— От самовара?!

Джаангир. Смотрите! (Показывает.)

Серж (подходит и рассматривает). Клянусь богом, кран от самовара.

Джаангир. Теперь посмотрим, кто он сам такой.

(Срывает башлык с третьего неизвестного.) Ба! Да это Гукас, сын Заргара!

Т а м а р. Наш бывший повар?!

Л и з а. Которого папа выгнал? Ну, конечно, это он, мама.

Д ж а а н г и р. И давно это ты, негодный, анархизмом занимаешься?

С а м в е л. Посмотрим-ка, кто остальные. (Срывает башлык с лица второго неизвестного.)

Д ж а а н г и р. А этот сторожем у нас служил!

В с е. Каграман?!

Ч е т в е р т ы й не известный, уловив момент, незаметно открывает среднюю дверь и скрывается.

С е р ж (хлопая в ладоши). Ха-ха-ха! Клянусь богом! Ха-ха-ха!

С а м в е л. А главный кто? (Срывает башлык с лица первого неизвестного.)

П е р в ы й не известный. Главный не я, ага. Главный убежал.

Общее движение.

Л а з а р ь (вглядываясь в первого неизвестного). Да это с нашего завода кочегар!

Д ж а а н г и р. Парсадан! И ты?

П е р в ы й не известный. Как видишь.

А й р а п е т. Вай! Похоронить бы собаку в могиле вашего отца! Наглецы! Мало того, что мой хлеб ели, еще и грабить вздумали! Лазарь, зови пристава! Всех в тюрьму! На виселицу!

Т р о е не известных (вместе). Прости, Айрапет-ага! — Ошиблись!

П е р в ы й не известный. Это тот, кто убежал, подговорил нас. Мы сами никогда бы... Прости, хозяин!

А й р а п е т. Никаких прощений! На виселицу или в Сибирь!

Л а з а р ь. Жандармам их сдам. (Хочет уйти в среднюю дверь.)

Х а л ф а я н. По-моему, тоже жандармам нужно...

С е р ж. Ей-богу!..

С а м в е л. Никаких жандармов! Никто без меня не имеет права ими распоряжаться. Я их буду судить. Отойдите все!

Джаангир. Повесить всех троих, и делу конец.

Самвел. Освободите место для суда. Джаангир, выдвинь на середину вон тот письменный стол. А вы все подалее отойдите.

Джаангир (*переноса с помощью Халфаяна письменный стол на середину комнаты, грабителям*). У, чтоб вам! И на людей-то не похожи!

Самвел. Дайте три стула. Так. (*Садится на средний стул лицом к зрителю.*) Мама, садись справа от меня. Так. А ты, Лиза, слева. Великолепно! Я председатель суда, а вы — судьи. Уверяю вас: придет время, когда женщины будут у нас судьями. И да будет всем известно, что первым дал это право женщинам Самвел Шарбачян.

Серж. Занятно. Ей-богу, очень занятно! Хорошо, что мы не пошли на вечер.

Самвел. Слушайте, судьи. То, что мы с вами здесь решим, должно быть свято выполнено. Папа, ты истец. Стань около своего железного сундука, там твое настоящее место.

Айрапет. Слушай, бросил бы ты эту дурацкую комедию!

Самвел (*строго*). Стань на свое место, папа.

Айрапет, сокрушенно покачав головой, становится к сейфу.

Ты, Халфаян, будешь секретарем. Бери перо, бумагу и садись за другой стол. Так. (*Лазарю.*) А тебе, тухлый Казар, какая должность подойдет? Да! Ты же ведь юрист! Что ж, будешь прокурором. Хоть раз в жизни поработай по специальности. Ох, и физиономия! Укусус. Тьфу!.. Садись.

Лазарь. Я тебя прошу освободить нас от этой комедии!

Самвел (*повелительно*). Сядь, я сказал!

Лазарь нехотя садится.

Серж. Хи-хи-хи! Ей-богу!

Самвел (*ему*). Надо и тебе, пимперле¹, какую-нибудь обязанность подыскать. Будешь судебным приставом. Как раз подходящие усы. Тьфу!

¹ Шут. (*Чешск.*)

Джаангир (*про себя*). Клянусь небом, что-то очень забавное получается.

Самвел (*торжественно*). Обвиняемые, подойдите!

Джаангир. Слышите? Вперед! Суд приказывает.

Трое неизвестных приближаются к столу.

Самвел. Отвечай: что тебя толкнуло на разбой?

Первый неизвестный. Голод, Самвел-ага.

Самвел. Давно ты голодаешь?

Первый неизвестный. Три месяца.

Самвел. Семья есть?

Первый неизвестный. Мать, жена, трое детей.

Самвел. Запротоколируй это, секретарь. (*Второму.*) А ты, сторож, что скажешь.

Второй неизвестный. Вот уже три недели, ага, я собираю на морском берегу гнилые яблоки и только этим питаюсь.

Самвел. Женат?

Второй неизвестный. Нет, ага.

Самвел. Молодец! А родители есть?

Второй неизвестный. Вашими молитвами, ага. Отец с матерью, старики, да еще хромая сестра.

Самвел. Протоколируй, секретарь. (*Третьему.*) Ну, а ты, повар, почему грабить пошел?

Третий неизвестный. В первый раз, ага! Клянусь могилой моей матери!

Самвел. Тоже с голоду?

Третий неизвестный (*с иронией*). Нет, барин. Так много ем, что вчера хотел броситься в море, чтобы лучше переварить съеденное.

Самвел. И это запротоколируй, секретарь. (*Первому.*) А почему это, интересно, ты голодаешь?

Первый неизвестный. Без работы я, ага. Ваш управляющий выгнал.

Самвел. А на другое место почему же не идешь?

Первый неизвестный. Пять месяцев пороги обиваю! Никто не дает работу.

Самвел (*второму*). Ну, а ты?

Второй неизвестный. Ага! Пять лет я преданно, как пес, охранял ваш дом. Ни единой иголки никто отсюда не унес. Только раз — верно, бог меня в тот день осле-

пил! — кто-то зашел и украл у вас самовар. Старший хозяин сказал: «Это ты украл!» — и выгнал меня. И вот куда ни приду, везде рекомендации требуют. А Лазарь-ага не дает.

Лазарь. Я вора́м рекоменда́ций не выдаю.

Самвел. Прекрасно. (*Третьему.*) А ты почему без работы?

Третий неизвестный. Старшая хозяйка хотела оставить, а старший хозяин не захотел. Пятнадцать лет я в поварах. Где ни служил — ни копейки не украл. А у вас в доме и четырех месяцев не пробыл, как старший хозяин мне говорит: «Отчего так дорого редиску покупаешь?» И выгнал. Да еще заработанного не отдал.

Самвел (*Айрапету*). Правду ли он говорит, господин истец?

Айрапет (*повару*). Не только редиску, негодяй! Ты на каждом фунте говядины по копейке наживался!

Самвел. Хватит. Следствие окончено. И вот вам решение суда. Из этих денег, что лежат на столе, ты, папа, собственноручно дашь каждому из них по пятьсот рублей.

Джаангир (*в сторону*). Ба! Ну и штука! Жаль, что я не был с ними.

Айрапет (*Самвелу*). Не мели вздор! (*Забирает деньги со стола.*)

Лазарь. Совсем с ума спятил!

Самвел. Не спеши, папа. Оставь деньги! Или видишь? (*Показывает револьвер*) Суд еще не кончен. Дашь, я говорю, по пятьсот рублей им и, кроме того, хорошо угостишь. Они ведь голодны.

Айрапет. У голодных не бывает револьверов.

Первый неизвестный. Ага, мне дал револьвер тот, который убежал.

Третий неизвестный. А мне кран от самовара.

Джаангир (*второму*). А тебе айву?

Второй неизвестный. Правда, ага! Это он нас с праведного пути совратил, который убежал.

Самвел. За то, что вы пошли на его уговоры, я вас на три дня посажу в наш хлев. Да-да! Как бы ни был человек голоден, разбой — это не выход из положения. Слышите, что я говорю? Таков приговор Шарлатана. (*Матери.*) Ты, мама, согласна?

Т а м а р. Согласна.

С а м в е л. Ты справедливый судья. (*Лизе.*) А ты? Согласна?

Л и з а. По пятьсот рублей каждому? Пожалуй, многовато.

С а м в е л. Значит, ты скупой судья.

Л и з а. Ну хорошо, согласна, согласна.

Д ж а а н г и р. И я согласен.

С е р ж. И я, клянусь богом!

Л а з а р ь. А я протестую против этого беззакония!

С а м в е л (*поднимаясь*). Кому ты собираешься жаловаться, господин прокурор? Наш суд самый высший для тебя.

Т а м а р (*поднимаясь*). Мое благословение тебе, сын мой. Не сердце у тебя, а золото.

С а м в е л. Ну, папа? Дай же им деньги.

А й р а п е т (*давая каждому по десять рублей*). Нател! Хватит с вас по десятке. И убирайтесь вон, мерзавцы, пока полиция не явилась.

С а м в е л. Нет, папа, прости. Десяткой ты не отделаешься. По пятьсот, а не по десять дай. Надо подчиняться судебному решению. За невыполнение — штраф.

Л а з а р ь. Я не позволю дать им даже по десять рублей!

С а м в е л. Цыц! Не зли меня! А то видишь? (*Достает сба револьвера и направляет один на отца, другой на брата.*) Ну? Быстрой!

Айрапет и Лазарь испуганы.

Т а м а р. Ой! Не надо так, Самвел!..

А й р а п е т (*берет три сотенных и дает неизвестным*). Нател! И по сто рублей слишком много для вас. (*Передумав, забирает одну сторублиевку обратно.*) Двести на троих. Достаточно.

С а м в е л. До чего ж вы неисправимые торгаши! (*Прячет револьверы в карманы.*)

Первый неизвестный. Не сердчай на них, ага! Нам и этого много. (*Берет у Айрапета две сотни.*)

Второй неизвестный. Куда нам столько!

Третий неизвестный. Да отблагодарит вас господь сторицей.

Л а з а р ь. Нет, я не потерплю такого безобразия!
Джаангир, зови пристава!

Джаангир (указывая на Сержу). Пристав — вот!
Серж. Клянусь богом!

Л а з а р ь. Ну и безбожники! Ну и... (Уходит направо.)

Айрапет (поспешно собрав остальные деньги, прячет их в сейф). Уберусь-ка и я отсюда подобру-поздорову. А то — кто его знает? — еще какую-нибудь штуку отчубучит!.. (Торопливо уходит направо.)

Самвел. Джаангир! Ну-ка, быстренько накрой стол. Мне хочется здесь же выпить с этими ребятами. Мама, давай сюда все, что у тебя есть. Ты даже не знаешь, какие это замечательные ребята.

Джаангир (накрывая на стол). Только краном от самовара и айвой до полусмерти меня напугали.

Халфаян. Я могу уйти?

Самвел. Э, нет, господин бухгалтер! Вы их будеге обслуживать, как лакей.

Халфаян возмущен.

Мама, что же ты стоишь и так смотришь на меня?

Т а м а р. Ничего, сынок. Ты мне напомнил моего покойного брата. Точь-в-точь таким был, как ты, и его тоже называли Шарлатаном. Я пришлю все, что нужно. (Уходит направо.)

Серж. Лиза, ей-богу, я рад, что мы не пошли с тобой на вечер. Это все так оригинально. Если б только от них нефтью так не несло.

Самвел. Не болтай вздор! Поди возьми скрипку. Будешь сазандаром. Сыграй нам «баяти».

Серж. Что ты на это скажешь, Лиза! Ей-богу!..

Лиза. Что ж, сыграем...

Серж. Идем.

Серж и Лиза уходят направо.

Первый неизвестный (утирая слезы). Самвел-ага!..

Второй неизвестный. Я готов целовать полы твоей одежды!

Третий неизвестный. Ты избавил мою хромую сестру от мучений!

Первый неизвестный. Благослови тебя бог!
Самвел. Ладно, ладно. Садитесь. Только дайте слово, что больше не будете водить компанию с такими бандитами, как тот, что удрал.

За сценой слышны звуки скрипки и фортепьяно.

Второй неизвестный. Чтоб его очаг потух! Из-за него нас повесили бы, как собак.

Самвел. Клянитесь.

Трое неизвестных (вместе). Крестом Христовым клянемся!

Самвел. А ну, хором теперь: «Да здравствует Шарлатан!»

Трое неизвестных (вместе). Да здравствует Самвел-ага! Да здравствует!

Джаангир. Гип-гип, ура-а-а!... (Хлопает в ладоши и пляшет.)

Занавес